

УДК 343.6

Ирина Анатольевна Заранка*ст. преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Irina Zaranka***Senior Lecturer of Criminal Law Disciplines Department
of Brest State A. S. Pushkin University**e-mail: irina_zaranka@mail.ru*

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: К УТОЧНЕНИЮ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВОПРОСОВ КВАЛИФИКАЦИИ

Данное преступление обладает высокой степенью общественной опасности, а также тяжестью, несмотря на то, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь оно относится к привилегированному составу преступления. Изучение результатов доктринальных исследований в рассматриваемой области, а также анализ нормативного и эмпирического материала позволили определить объект и субъект исследуемого преступления, охарактеризовать правила их квалификации с учетом тех сложностей, которые возникают в правоприменительной деятельности. В целях обеспечения единообразного толкования и применения статьи 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь обосновывается необходимость внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство для уточнения самого субъекта преступления и его возраста.

Killing of a Newborn Child by its Mother: Clarification of the Subject of Crime and Qualification Issues

The article discusses current issues related to the killing of a newborn baby by its mother. This crime has a high degree of public danger, as well as severity, despite the fact that in the Criminal Code of the Republic of Belarus it refers to the privileged corpus delicti. The study of the results of doctrinal investigations in the field under consideration, as well as the analysis of normative and empirical material made it possible to determine the object and subject of the crime under investigation, to characterize the rules for their qualification, including taking into account the difficulties that arise in law enforcement. In order to ensure a unified interpretation and application of Art. 140 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, the article substantiates the need for amendments and additions to the criminal law to clarify the subject of the crime and its age.

Введение

Каждый человек имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Эти положения зафиксированы в ст. 24 Конституции Республики Беларусь. Однако статистические данные о состоянии преступности за последние несколько лет свидетельствуют о том, что удельный вес преступлений против личности неуклонно растет. Среди всех преступлений против личности наибольшей опасностью обладает, естественно, убийство. Оно посягает на жизнь человека – благо, которое принадлежит человеку от рождения и дается ему только один раз. Право каждого человека на жизнь гарантируется в равном объеме независимо от возраста, пола, расы и других обстоятельств. Эффективное обеспечение безопасности личности невозможно без охраны жизни человека. Жизнь человека – важнейшая абсолютная ценность, особая роль в охране ко-

торой принадлежит уголовному законодательству. Многочисленные вопросы, возникающие при квалификации убийств, а также его отдельных видов являются следствием многообразия ситуаций совершения этих посягательств на жизнь человека и сложности признаков, которые приходится учитывать. Так, одним из видов убийства, закрепленном в Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь, является убийство матерью новорожденного ребенка.

В соответствии со ст. 140 УК Республики Беларусь наказуемо убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами [1].

Состояние данного вида преступления демонстрируют следующие данные официальной статистики информационного центра УВД Брестского облисполкома. Так, за период 2009 г. – 9 месяцев 2019 г. число

зарегістраваных прастоупленнях, прадусмотренных ст. 140 УК Рэспублікі Беларусь, складае: в Брэстскай, Гомельскай, Мінскай абласцях – по 1, в Могілеўскай абласці – 2, в другіх абласцях Беларусі фактоў совершэня даннаго прастоуплення не зарэгістравана.

Говоря о привилегированном составе убийства, можно сказать, что ранее такое убийство расценивалось как «простое», т. е. убийство без смягчающих обстоятельств, и квалифицировалось по ст. 101 УК БССР 1960 г. В действующем УК Республики Беларусь такое убийство отнесено к убийству при смягчающих обстоятельствах. Причина заключается в том, что беременность (особенно нежелательная) и физиологические роды оказывают неблагоприятное воздействие на психику женщины, она переживает сильнейшее физическое и психическое потрясение. Это такое патологическое состояние роженицы при совершении убийства своего новорожденного ребенка, которое не исключает вменяемости, но дает основание рассматривать его как убийство, совершенное при смягчающих обстоятельствах. Такое состояние женщины не исключает ее ответственности, но свидетельствует о меньшей опасности ее личности.

Исследование проблемы потерпевшего имеет большее значение для квалификации преступления. Так, потерпевшим является новорожденный ребенок. Как справедливо отмечают некоторые авторы, начало уголовно-правовой охраны жизни совпадает с моментом родов при беременности свыше 22 недель. При таком сроке беременности плод уже способен к внеутробной жизни. Уничтожение плода при сроке беременности до 22 недель или умерщвление ребенка в утробе матери при беременности свыше 22 недель до начала родов можно рассматривать при определенных условиях как незаконное производство аборта (ст. 156 УК Республики Беларусь) [4, с. 54].

В научной литературе момент начала родов понимается по-разному. Так, И. Грунтов и И. Кот возникновение этого процесса связывают со временем прорезывания головки ребенка [6, с. 28]. По мнению Н. И. Загородникова, это явление совпадает «с началом родовых схваток, хотя бы ни одна часть тела рождающегося не находилась вне утробы матери» [4, с. 55].

Второй подход, на наш взгляд, более убедителен и логичен. Данную проблему рассматривали многие авторы (И. И. Горелик, И. О. Грунтов). Как отмечает, например, И. И. Горелик, такое видение проблемы соответствует цели – всемерной охране жизни человека. Начало родовых схваток, считает Н. И. Загородников, «свидетельствует о том, что плод достаточно созрел и приобрел все необходимые качества для внеутробной жизни, о чем и свидетельствуют объективные данные (начало родов). Хотя в такой момент ребенок может быть еще и невидимым, однако состояние матери, выделение околоплодных веществ и другие признаки с несомненностью говорят о том, что человек уже начинает свою самостоятельную жизнь» [4, с. 55]. Такое убийство совершается как активными действиями (например, нанесение смертельной раны в голову рождающемуся ребенку, удушение его после отделения от тела матери), так и бездействием (отказ матери кормить ребенка).

В рамках данного вопроса необходимо рассмотреть объективную сторону преступления. Для правильной квалификации преступления необходимо четко определить, что понимается под временем совершения преступления, каков этот период. Так, обязательным признаком объективной стороны является время совершения преступления: во время родов или непосредственно после них. В первой ситуации происходит убийство ребенка в период времени с начала родовых схваток (при беременности свыше 22 недель) и до момента его рождения; во второй – после полного отделения ребенка от тела матери, начала самостоятельной жизни новорожденного. При этом общественно опасное последствие должно находиться в причинной связи с деянием матери. Умерщвление ребенка квалифицируется по ст. 140 УК Республики Беларусь, если такое деяние произошло непосредственно после родов, т. е. прямо следовало после его рождения. Если убийство прямо не следовало после окончания родов и имеет место разрыв во времени, все содеянное при соответствующих условиях квалифицируется по ст. 139 УК Республики Беларусь.

Есть разные точки зрения на понятие «непосредственно после родов». Так, Н. И. Загородников под этим отрезком времени понимает сутки с момента рождения ребенка.

Другие авторы, такие как И. Грунтов, И. Кот, считают что установление какого-то заранее определенного срока является неприемлемым и предполагают определять этот срок в каждом конкретном случае. По мнению А. Н. Попова, промежуток времени «непосредственно после родов» – это отрезок времени после рождения ребенка и до отделения плаценты (детского места) [9, с. 7]. На наш взгляд, более приемлемое решение этого вопроса предложено А. Н. Поповым. Он считает, что период «непосредственно после родов» не может быть значительно отдален от времени родов; он должен быть конкретным для всех ситуаций, иначе это может породить различия в квалификации и ответственности виновных лиц; он не должен относиться к предшествующему родовому периоду. По его мнению, термин «сразу после родов» следует понимать как промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом, – от 2 до 4 часов после изгнания последа [10, с. 131]. Такое понимание этого явления, во-первых, учитывает сложившееся положение в медицинской практике (2–4 часа после родов в медицине называют ранним послеродовым периодом), во-вторых, не противоречит ст. 140 УК Республики Беларусь, поскольку такой отрезок времени не является длительным и непосредственно без какого-либо разрыва следует за родами. Этот промежуток не ограничен определенными временными рамками, они должны определяться реально к каждому конкретному делу [7, с. 307].

Согласно ст. 140 УК Республики Беларусь убийство матерью своего ребенка происходит не просто во время родов или непосредственно после них, а в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. В подобном случае закон говорит о необычной обстановке совершения преступления.

Отдельно следует указать, что обязательным для квалификации по данной статье является установление наличия психотравмирующей ситуации, т. е. фактов негативного воздействия на психику роженицы. Говоря о психотравмирующей ситуации, можно сказать, что это продолжительная ситуация, характеризующаяся комплексным воздействием психотравмирующих факторов. К примеру, психотравмирующей ситуацией могут быть признаны: отказ отца ребенка

признать его своим, его же отказ от оказания помощи, отказ зарегистрировать брачные отношения, травля женщины родственниками перед появлением ребенка вне брака, получение известия о гибели отца ребенка, длительное беспокойное поведение новорожденного и т. п. Воздействие указанных обстоятельств на психику женщины должно быть травмирующим, т. е. вызывать у потерпевшей психические мучения, глубокие эмоциональные переживания отрицательного характера, чувство обиды, стыда, страха, ненависти и т. п. При отсутствии таких переживаний независимо от наличия объективных обстоятельств применение ст. 140 УК Республики Беларусь недопустимо.

В Общей части ст. 31 УК Республики Беларусь понятие «психотравмирующая ситуация» используется при характеристике повода возникновения особого психического состояния виновного: сильного душевного волнения (аффекта), когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Представляется, что и применительно к ст. 140 УК Республики Беларусь необходимо рассматривать «психотравмирующую ситуацию, вызванную родами» как причину возникновения особого психического состояния роженицы, когда она не могла в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Следует сказать, что для определения ситуации как психотравмирующей необходимо выделить два основных момента:

1) наличие неблагоприятных для женщины обстоятельств, вызванных родами (объективный фактор);

2) восприятие самой женщиной этих обстоятельств как психотравмирующих (субъективный фактор) [3].

Хотелось бы подчеркнуть, что вызванная родами психотравмирующая ситуация должна пониматься двояко с точки зрения как внутренних, так и внешних изменений. Во-первых, речь должна идти о психофизиологических изменениях, которые происходят в организме женщины в силу самого по себе состояния беременности и самого себе процесса родов. В этот период женщина испытывает трудно переносимые сильные болезненные психические и физические страдания, особенно в процессе родов. Во-вторых, речь должна идти о внешних условиях жизни самой женщины, о тех условиях,

которые непосредственно связаны с самим фактом рождения ребенка, т. е. об описанных выше объективно неблагоприятных факторах.

Можно утверждать, что только при одновременном наличии этих всех обязательных признаков состава содеянное может быть квалифицировано как убийство при смягчающих обстоятельствах. Поэтому убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после них, но при отсутствии психотравмирующей ситуации не может быть квалифицировано по ст. 140 УК Республики Беларусь. В этом случае содеянное квалифицируется по ст. 139 УК Республики Беларусь как убийство без этого смягчающего обстоятельства.

Можно привести пример из судебной практики. Так, 18 октября 2012 г. примерно в 10 часов несовершеннолетняя Л. по месту жительства, скрыв свою беременность, родила доношенную жизнеспособную дочь весом 3 450 г. Затем, чтобы скрыть факт ее рождения, после родов с целью умышленного противоправного лишения жизни новорожденного ребенка сдавала ее органы шеи петлей из куска простыни, вследствие чего ребенок скончался на месте от механической асфиксии. После этого Л. завернула труп ребенка в кусок простыни, положила в полиэтиленовый пакет и на следующий день 19 октября 2012 г. около 16 часов выбросила его в мусоросборник [5, л. д. 262]. По заключению судебно-медицинского эксперта роды у Л. произошли за 5–7 суток до проведения экспертизы (она находилась в послеродовом периоде). Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза установила, что Л. не страдала ранее и не страдает в настоящее время каким-либо психическим заболеванием, является психически здоровым лицом, поэтому могла сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В период совершения инкриминируемого ей деяния признаков временного расстройства психики не обнаружено. Могла в достаточно полной мере сознавать значение своих действий и руководить ими, в отношении содеянного ее следует считать вменяемой, в том числе она не подпадает под действие ст. 29 УК Республики Беларусь об уменьшенной вменяемости. Во время родов и непосредственно после них Л.

в условиях психотравмирующей ситуации не находилась [5, л. д. 264]. Л. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь, т. е. убийство заведомо малолетнего, т. к. отсутствовала психотравмирующая ситуация. С точки зрения национального уголовного законодательства убийство матерью двух и более новорожденных близнецов при всех обязательных признаках рассматриваемого состава убийства также квалифицируется по ст. 140 УК, а не по п. 1 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь как убийство двух и более лиц.

Еще одним обязательным признаком данного состава преступления является субъективная сторона преступления, которая характеризуется умышленной виной, при этом умысел может быть как прямой, так и косвенный. Нужно подчеркнуть, что момент возникновения умысла не влияет на квалификацию содеянного. Здесь важно, чтобы его реализация произошла во время родов или непосредственно после них, а не раньше или позже этого. Мотивы и цели умерщвления ребенка значения для квалификации по ст. 140 УК Республики Беларусь не имеют. В ст. 140 УК предусматривается ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах. В этой связи не исключается ответственность по этой статье, если детоубийство совершено при квалифицирующих признаках, предусмотренных пунктами 1, 5 и 6 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь. В том случае когда в преступном поведении роженицы можно заподозрить болезненность, ограничивающую самоконтроль и самооценку, следует назначать судебно-психиатрическую экспертизу, порядок назначения и проведения которой предусмотрен гл. 26 УПК Республики Беларусь [8, с. 5]. Прежде всего, основная задача этой экспертизы – дать обоснованный и четкий ответ на вопрос, находилась ли роженица во время совершения преступления в болезненном состоянии психики? Если состояние будет определено как болезненное, то необходимо определить его характер и его особенности: является оно хроническим, временным, каким-либо иным или же слабоумием. Кроме того, необходимо установить, в какой степени болезнь определяла поведение роженицы. Акцентируя внимание на состоянии женщины применительно

к ст. 140 УК Республики Беларусь, можно сказать, что речь идет о болезненном нарушении психики, которое не полностью ограничивает способность роженицы сознавать свои действия и руководить ими. Иными словами, нарушение психической деятельности проявляется в искажении работы головного мозга, позволяющем частично понимать свои поступки и руководить ими. Нет нарушения мышления, сознания, восприятия, хотя последнее может быть ограничено, например, у людей с недостатками зрения или слуха. Мышление не искажено, но обеднено, примитивно, с мерцающей активностью, поэтому не исключены проявления особо актуальных пунктов в виде навязчивых страхов, идей, желаний. Помимо этого, могут наблюдаться искажения волевого контроля за своими поступками (усиление или ослабление). Подобные болезненные нарушения психической деятельности возможно определить как хронические, например психопатии (дисгармония личности, конверсивные расстройства), последствия различных поражений головного мозга и т. д.

Как справедливо отмечается в научной литературе, временные расстройства эмоционально-волевой деятельности головного мозга в результате психологических травм и воздействия истощающих факторов определяются как нарушения адаптации, реактивные состояния, психические расстройства, страхи и навязчивость (фобии, обсессии). Слабоумие, такие его варианты, как имбецильность (форма врожденного недоразвития), выраженная дебильность, фактически исключают способность рожениц сознавать свои поступки и руководить ими. Действия, совершенные при ограничении способности сознавать и контролировать свои поступки в результате болезненного состояния головного мозга, должны оцениваться как совершенные в состоянии уменьшенной вменяемости. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что для определения такого состояния необходимо использовать экспертов – психиатров и психологов. При этом следует назначать комплексную судебно-психолого-психиатрическую экспертизу с целью получить от экспертов ответы на вопросы: были ли у роженицы болезненные расстройства в момент преступления, какого они характера и длительности; явля-

лось ли деяние роженицы результатом болезни; в какой мере при совершении этого деяния могла она сознавать и руководить своими поступками; знала ли до беременности о проблемах своего здоровья и поведения; предполагала ли о том, что ее личность может представлять угрозу для будущего ребенка или окружающих; почему не принимала меры для добровольного лечения и коррекции своего поведения [10, с. 132].

Мать, убивающая своего ребенка во время родов или непосредственно после них, может находиться в психическом состоянии, вызванном родами, которое исключает способность сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния или руководить им. Полностью сознавать свои поступки и руководить ими чаще всего невозможно, если обнаруживается нарушение: восприятия в виде иллюзий, галлюцинаций; мышления в виде бреда, автоматизмов, псевдогаллюцинаций; сознания (когда роженица неправильно оценивает окружающее и нарушено мышление). Помимо этого, возможны различные комбинации перечисленных нарушений психической деятельности. Некоторые авторы считают, что хронические заболевания психики сглаживаются и компенсируются при беременности, родах и в начале послеродового периода. К таким хроническим болезненным состояниям психики относятся: шизофренический процесс (хроническое бредовое расстройство); эпилептические расстройства (компульсивные, пароксизмальные); необратимые воздействия на головной мозг в прошлом (травмы, кровоизлияния, инфекции, инородные тела, поражение простейшими организмами) и т. п. Если обнаруживается хроническое психическое расстройство, надо решать вопрос о принудительных мерах безопасности и лечения, необходимость и целесообразность которых также должны обосновать эксперты. Кратковременное нарушение психики, исключаящее способность роженицы сознавать свои поступки и руководить ими, встречается редко. Болезненные нарушения психики, определяемые как «иные болезненные состояния», не встречаются у рожениц вовсе, однако довольно часто имеют место в послеродовом периоде. Называются они послеродовым психозом.

Отдельно следует упомянуть и о субъекте данного преступления. Субъект преступления – специальный: только мать новорожденного ребенка, достигшая 16-летнего возраста. Это означает, что совершение такого деяния – убийства лицом в возрасте от 14 до 16 не влечет уголовной ответственности. Не может быть применена в этом случае и ст. 139 УК Республики Беларусь. Также субъектом может выступать и суррогатная мать, но не генетическая мать – женщина, воспользовавшаяся донорской яйцеклеткой.

В соответствии со ст. 51 КоБС Республики Беларусь происхождение ребенка от матери устанавливается на основании факта рождения, удостоверенного медицинской справкой о рождении, т. е. матерью является женщина, которая родила ребенка. При отсутствии медицинской справки о рождении происхождение ребенка от матери может быть установлено на основании решения суда об установлении факта рождения или решения суда об установлении материнства. Женщина, родившая ребенка, признается матерью и в том случае, если ребенок зачат из яйцеклетки, изъятной из организма другой женщины, за исключением рождения ребенка суррогатной матерью. Матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 140 УК Республики Беларусь суррогатной матери является дискуссионным в уголовно-правовой доктрине. Согласно ст. 53 КоБС Республики Беларусь, матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается его генетическая мать, поэтому, по мнению некоторых ученых, квалификация действий суррогатной матери по ст. 140 УК Республики Беларусь вряд ли возможна. С этим нельзя согласиться, т. к. ответственность по ст. 140 УК связана именно с фактом физиологических родов (убийство должно быть совершено во время родов или непосредственно после них в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами). По той же причине не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь, женщина, усыновившая ребенка, хотя с точки зрения закона она по своему правовому положению при-

равнивается к биологической матери ребенка [2]. Отсюда, в случае суррогатного материнства субъектом убийства, запрещенного ст. 140 УК Республики Беларусь, будет суррогатная мать, родившая ребенка генетическая же мать в случае убийства новорожденного ребенка должна отвечать по ст. 139 УК Республики Беларусь. В части решения данного вопроса интересен опыт Российской Федерации. Так, например, субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК Российской Федерации, может быть только женщина, выносившая и родившая ребенка вне зависимости от своего правового статуса, т. е. как суррогатная, так и биологическая мать. В диспозиции ст. 106 УК Российской Федерации такую женщину предлагается называть роженицей.

Специфической особенностью анализируемого преступления является невозможность квалификации соучастия в его осуществлении по ст. 140 УК Республики Беларусь. Действия лиц, принявших совместное умышленное участие в совершении убийства матерью новорожденного ребенка (подстрекательство, организация, пособничество), квалифицируются как соучастие в убийстве малолетнего лица по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и соответствующей части ст. 16 УК Республики Беларусь. Если лицо выступило в роли исполнителя преступления, то оно подлежит ответственности только по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь. Соисполнительство совместно с матерью, родившей убиваемого ребенка, квалифицируется как убийство малолетнего лица, совершенное группой лиц, однако действия самой матери и в этом случае должно квалифицироваться только по ст. 140 УК Республики Беларусь. Мать, которая выступила в качестве подстрекателя, будет подлежать ответственности по ст. 140 УК Республики Беларусь, если она во время родов либо непосредственно после них при соответствующих обстоятельствах склонила кого-либо умертвить ребенка, а в остальных случаях ее ответственность будет наступать за соучастие в убийстве малолетнего.

Для того чтобы избежать сомнений при квалификации, законодатель должен четко определить в диспозиции ст. 140 УК Республики Беларусь Республики Беларусь круг субъектов преступления, в частности

указав в нем суррогатную мать, как это сделано, например, в УК Украины.

Закключение

В целях единообразного толкования и применения нормы ст. 140 УК Республики Беларусь возникает необходимость внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство для уточнения самого субъекта преступления и его возраста, а именно:

1. Предлагается изложить ст. 140 УК Республики Беларусь в следующей редакции:

Статья 140. Убийство матерью-роженицей новорожденного ребенка

«Убийство матерью-роженицей своего ребенка во время родов или непосредственно после них, а равно убийство матерью-роженицей новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства,

не исключающего вменяемости, вызванного родами».

2. Дополнить часть 2 ст. 27 УК Республики Беларусь пунктом 1-1 в следующей редакции: «1-1) убийство матерью-роженицей новорожденного ребенка (ст. 140)».

3. В целях уточнения возраста субъекта преступления, предусмотренного по ст. 140 УК Республики Беларусь, дополнить постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» пунктом 4.1, изложив его в следующей редакции:

4.1 «Уголовная ответственность за деяние, предусмотренное ст. 140 УК Республики Беларусь, наступает по достижении 14 лет, с учетом возможности несовершеннолетнего лица (матери-роженицы) правильно оценить сущность такого преступления, как убийство новорожденного ребенка».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.02.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК Республики Беларусь) : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 : в ред. постановления от 31 марта 2016 г., № 2 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Ананиан, А. А. Убийство матерью новорожденного ребенка / А. А. Ананин // Рос. журн. соц. и гуманитар. наук. Сер. «Государство и право». – 2001. – № 1. – С. 54–56.

5. Архив Брестского областного суда за 2012 г. – Дело № 2 – 16(02).

6. Грунтов, И. Убийство матерью новорожденного ребенка / И. Грунтов, И. Кот // Судовы весн. – № 1. – 2002. – С. 28.

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

8. Качина, Н. Н. Судебно-медицинская экспертиза (исследование) трупов плодов и новорожденных : учеб. пособие / Н. Н. Качина – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Светлица, 2009. – С. 5–9.

9. Попов, А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка / А. Н. Попов // Закон. – 2001. – № 7. – С. 7–9.

10. Федорук, Т. В. Особенности квалификации детоубийства по уголовному законодательству Республики Беларусь / Т. В. Федорук // Вестн. Брест. ун-та. Сер. 2, История. Экономика. Право – 2011. – № 2. – С. 130–135.

Рукапіс надрукаваны ў рэдакцыю 17.03.2020